

ПОѢЗДКА

ВЪ

САРАТОВЪ, АСТРАХАНЬ

И

НА КАВКАЗЪ.

Соч. Я. САВУРОВА.

Москва.

1855.

R $\frac{457}{612}$

$\frac{804-80}{5-21-7}$

ПОЊЗДКА

ВЪ

САРАТОВЪ, АСТРАХАНЬ И НА КАВКАЗЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

3261-86

ПОЪЗДКА

ВЪ САРАТОВЪ , АСТРАХАНЬ и НА КАВКАЗЪ.

Кавказъ для Русскихъ помѣщиковъ, поже что Мекка для Магомешанина; каждый изъ насъ, разъ въ жизни (предполагая, что нѣтъ существенной надобности; а послѣ Московскихъ водъ, кто въ эшомъ сомнѣвается?) соберется въ горы: побывашъ у Черкесовъ, поѣшь баранины, купишь бурку, слазишь на машукъ — и попишь живой и мершвой воды, сѣшь въ горячія и хвапишь нарзану. Таковы потребности, причины и предлоги нашей брашны степныхъ жишелей: ибо мы рады къ чему нибудь

придаться, чтобы нарушить скуку однообразной нашей жизни: это Русская степь зимою — да и летом тоже.

По недоспадку семьи, с которою обыкновенно ѣдешь на Кавказъ, я нашелъ больного поварища, но мы отступили отъ обычая, ѣдешь на своихъ, и сдѣлали дурно: на почтѣ сберегаешься только время — вещь у насъ самая бесполезная: ибо всякой спарается его — убить, самые дѣшательные — провесить.

На своихъ же ѣдешь дешево, покойно; выбираешь любую дорогу, — оспанавливаешься гдѣ хочешь, — можешь вдоволь любоваться широкою Русскою природою; на Кавказѣ, для частыхъ перѣздовъ съ однихъ водъ на другія, лошади необходимы: къ тому-же это-бы наполнило характерный поршреть помѣщика.

Запасаясь деньгами, попировавъ съ пріятелями, просиаясь съ родными, помолаясь Богу, — мы сѣли въ дроги (*).

Что это за экипажъ? Это произведеніе заводскихъ степей и не есть что-то среднее между Европейскою коляскою и нашею шельгою, но счастливое сочешаніе того и другаго; они, по нашимъ дорогамъ, столь же покойны, какъ коляска, и такъ же легки, дешевы, прочны, укладисты и безопасны, какъ просшая бричка: однимъ словомъ, это колясочный кузовъ на длинныхъ гибкихъ дрожинахъ

(*) Дроги называются: карандась, разлюли.

Сколько разъ въ ущелияхъ Кавказскихъ , никакому другому экипажу недоступныхъ , въ пескахъ Астраханскихъ и на деревенскихъ площадяхъ , гдѣ по шупицу взяли кареты и коляски , я благословлялъ изобрѣшеніе дрогъ .

Чтобъ доѣхать изъ С. Д. Пенз. Губ. до большой Саратовской дороги , надобно проѣхать было значительное пространство ; ночевать завернули къ одному знакомому помѣщику , у котораго нашли садъ засаженный бобовникомъ : степная оригинальность !

Пенровскъ, уѣздный городъ Сар. Губ., сборъ лачужекъ на Медвѣдицѣ ; передъ нами дни за 3, онъ почти весь выгорѣлъ : это вещь очень обыкновенная съ нашимъ способомъ постройки , — но замѣчательно , что ни одинъ домъ не былъ застрахованъ — и многіе не знали даже о существованіи страховой конторы. Желательно , чтобы эшотъ случай сдѣлалъ ихъ внимательнѣй ; но почему и страховая контора не употребляетъ дѣяельнѣйшихъ средствъ для обнародованія своихъ правилъ и условій?

Въ Маѣ мѣсяцѣ и въ сухое время дороги у насъ хороши , и мы быстро доѣхали до Саратова .

Мало городовъ въ Россіи, которые бы совокупляли столько торговыхъ выгодъ, по мѣстоположенію, какъ Саратовъ. Почти въ центрѣ Россіи ; на берегу Волги , которая соединяется съ сѣверомъ и югомъ , съ Москвою и Петербургомъ , Архангельскомъ и Астраханью , посредствомъ Камы далеко углубляется въ Сибирь ; а малый волокъ Камышинскій, который предполагають прорыть, сообщаетъ

Сарашовъ съ Дономъ , а посредствомъ сей рѣки съ Таганрогомъ и Чернымъ моремъ.

Поставленный на краю просвѣщенной Россіи , онъ , по особеннымъ спеченіямъ обстоятельствъ , пользуется выгодами образованія и варварства : ибо, окруженный прудолюбивыми Нѣмецкими колоніями , онъ примыкаетъ къ кочующимъ ордамъ Киргизовъ за Волгою — и Калмыковъ около Царицына. И пошому , рынокъ Сарашова заваленъ желѣзомъ , получаемымъ изъ Сибири ; лѣсомъ изъ Вяшки ; пшеницею опшъ Нѣмцевъ ; скопомъ , саломъ и шерстью опшъ Киргизцевъ и Калмыковъ. Прибавьте къ шому благодѣянія природы: всякаго рода рыбу , доставляемую Волгою — и соль изъ заволжскихъ соленыхъ озеръ. Многіе помѣщики , въ окрестностяхъ , разводятъ многочисленныя стада мериносовъ, — и городъ окруженъ богатѣйшими садами Россіи. Заволжскія степи , богатая и малопзвѣстная , привлекають ежегодно множество земледѣльцевъ и рабочихъ и переселенцевъ , кошорые почти невидимо , но существенно , прибавляютъ богатство обласпи : въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ , по официальнымъ извѣстіямъ , болѣе 90,000 мужескаго пола переселенцевъ водворилось за Волгою.

Мудрено-ли что Сарашовъ видимо увеличивается и украшается? Церкви обширныя и богатыя ; много каменныхъ зданій , какъ казенныхъ шакъ и частныхъ ; изъ первыхъ замѣчательны присутственныя мѣста и еще недостроенный домъ Архіепископа , настоящій дворець. Постройка частныхъ домовъ носитъ разительный оппечатокъ измѣненія общества. За 30 лѣтъ построенныя , обширныя , великолѣпныя ;

расположены для баловъ, обѣдовъ; съ оранжереями, террасами, садами — и вообще со всѣми прихотями роскошной и гостепримной жизни : построены по большей части здѣшними чиновниками. Спроектированные въ послѣдствіи, дворянскіе дома и даже жилища чиновниковъ, особенно шеперешнихъ, гораздо скромнѣе; но много воздвигается домовъ купеческихъ съ лавками, магазинами и погребамп, по всѣмъ требованіямъ торговли и промышленности.

Улицы прямыя, широкія, ибо городъ расположенъ по плану, но немощеныя : и мудрому этому недостатку помочь, ибо, по обыкновенію Русскихъ городовъ, захвачено огромное пространство. Я вспомнилъ положеніе о вновь строящихся городахъ въ Германіи, гдѣ, прежде нежели построишь домъ, хозяинъ обязанъ вымостить свой участокъ улицы и сдѣлать проуаръ : и вотъ почему въ Германіи города растутъ вверхъ, а не въ ширину. Не взирая на большое количество нашихъ экипажей, кажется, Нѣмецкое устройство удобнѣе, ибо позволяетъ безъ нихъ обходиться.

Не лзя не замѣтить несообразности нашихъ архитекторовъ при постройкѣ здѣшняго собора. Это чувверугольное, кубическое зданіе, окруженное низенькими поршиками, съ однимъ куполомъ, съ тремя распашными огромными дверями, — менѣе всего похожее на христіанскій храмъ Греческаго исповѣданія; и, кажется, совершенно забыто, что въ Саратовѣ зима въ 8 мѣсяцевъ — и морозы въ 30°. Столь пламенное воображеніе зодчаго, причиною, что въ погребяхъ собора строятъ зимнюю церковь, а большая только для лѣта и для виду ; кругомъ разрастается бульваръ.

Въ Сарашовѣ чулочная фабрика, Сарептскій магазинъ, карешникъ и респорація весьма порядочная, гдѣ можно найши хорошія комнашы, экипажъ, изрядный шоль и баню: за все это пушешешвенники по здѣшнимъ шпенямъ часшо говоряшъ спасибо Г-му Сегино.

Впрочемъ большаго разсѣянiя заѣзjemu нѣшъ: никакихъ общешвенныхъ удовольшвій найши нельзя. Книжная лавка довольно бѣдная; Русскими книгами снабжаешъ ее Макарьевская ярмарка, а иностранныхъ вовсе нѣшъ. Общество дворянъ, прежде многочисленное и богатое, шеперь ограничиваешся чиновниками: помѣщики поразшпроились, позадолжали и, принявшисъ за хозяйштво и бережливосшь, живущъ по деревнямъ. Одна пѣсня вездѣ.

Волга здѣсь широка, глубока и величешвенна, какъ машь Россійскихъ рѣкъ. Характеръ ея красоты совершенно особенный и весьма различный отъ характера рѣкъ Европейскихъ. Съ одной стороны въ нее смошряшся золошныя главы и высокія колокольни Сарашовскiя, и сѣдыя горы праваго берега, опушенныя лѣсомъ и садами; съ другой разшпилаешся необозримая степь, осребренная ковылемъ и обишаемая сайгаками. По срединѣ широкія песчаныя ошмѣли или шальникомъ обросшіе острова. Индѣ глазъ встрѣчаешъ Нѣмецкую колоннію и рядомъ хохлацкую деревню. По влажному хребту Волги безпрерывно тянутся еще бичевою огромные досчаники; лешающъ бѣлымъ парусомъ окрыленные суда, — и ходяшъ уже дымные пароходы. Все это вмѣшпъ составляешъ каршину разишельнаго великолѣтiя: особенно когда

ярко восходящее солнце обливаешь златомъ волны рѣки и серебромъ ковыль степей, или мрачнымъ покровомъ звѣздной ночи — подернушыя небеса смотрятся въ необозримое ея зеркало, и золотые кресты храмовъ, собравъ лучи мѣсяца, горяшь надгробными факелами. Въ мрачной ризѣ ночи, подъ широкимъ наметомъ бури, многоводная Волга и валишь и спонешь.

Я нѣсколько разъ былъ за Волгою — и весной и лѣтомъ и осенью — и въ одно мѣсто соединю всѣ свои впечатлѣнiя.

Наскучивъ дожидаться парома, я переѣхалъ рѣку въ челнокъ, на которомъ булочникъ перевозилъ муку; въ Покровской слободѣ, обитавшей частію хохлами, частію Нѣмцами, нанялъ фурмана и черезъ пять часовъ былъ въ Маріенштадтѣ.

Это богатая колонія на рѣкѣ Караманѣ, въ 45 верстахъ отъ Покровской слободы, и называемая Русскими Дубовкою, вѣроятно, отъ обширной дубовой рощи, единственной, которую въ тѣхъ мѣстахъ я видѣлъ. Жители католическаго исповѣданія и сиромли въ то время великолѣпный кошель. Гумны наполнены хлѣбомъ, много магазиновъ, чистые брусчатые домики, и все селеніе окружено кучами кизяка, — кошорый замѣняетъ имъ дрова; обширные огороды, наполненные картофелемъ и шабакомъ. Переночевавъ, поѣхалъ я вверхъ по Караману, опыскивалъ свою землю; жилища, рощи, холмы за мною исчезали, — и степь съ своею величавой дичью развивалась необозримая передо мною.

Это море ковыля кругомъ слввалось съ оловян-нымъ горизонтомъ; ипзменная мѣста, сохраняя нѣкошору ю влажностъ , ошлввають ошровами др-кой зелени по сей пепловидной поверхности : они-то и составляютъ плодородіе учашковъ земли. Трава вообще жесткая , безъ цвѣтовъ и аромаша ; пзрѣдка чеберъ и буквица ; по рѣдкимъ залежамъ полынь. Груншъ — довольно толстый слой чернозе-ма съ супесью, лежащею на красноватой глинѣ. По оврагамъ и по скашу рѣчныхъ береговъ шрава мяг-че , нѣжнѣе , и пасъбища привольныя.

Нечастыя рѣчки вьюшся медленно , сонно , лѣни-во; правильнаго, непрерывнаго теченія не имѣють, но составляютъ цѣпь озеръ , иногда совсѣмъ ош-дѣльныхъ , — но чаще соединенныхъ шопкими боло-шами , покрьшыми почашками , бадягою , камы-шемъ , лапухомъ : по ихъ берегамъ расшущъ паль-никъ , шиповникъ , божье дерево.

По недостатку людей , шпень не нуждается въ обшшателяхъ. Милліоны насткомыхъ , особенно куз-нечиковъ , шаяшся въ шравахъ , гдѣ шакже укрь-ваются жаворонки , карасшели , перепелки , и ихъ говоръ , пѣнье и жужжанье — составляютъ въ шпени свой голосъ , свою жизнь и дѣяшельностъ. Спадами залешають драхвы , журавли , стрепеша , кулики , дикія ушки и гуси.

Множештво волковъ , зайцевъ и лисиць ; забѣга-ють дикія лошади , — и сайгаки , съ береговъ Ка-спійскаго моря , прикочевываютъ для ягненія , многочисленными спадами ; шущъ ихъ шперегущъ , охотники .

Снедь иногда выжигають—и змѣшья и гиганшскія молніи, въ вихряхъ дыма, прошекають во всѣхъ направленіяхъ неизмѣримое пространство : зимою по ней свирѣпствуютъ буруны и вьюги.

Осенью степь покрывается безчисленными скирдами и стогами пшеницы и сѣна; Нѣмцы, на все время уборки, располагаются въ ней лагеремъ, и ихъ огромныя гумны можно принять за вновь возникшіе города. Но послѣ уборки, и дорога въ эпитѣста западаетъ, и изрѣдка по степи разбросанныя деревни, не только съ городами, но и между собою почти никакого сообщенія не имѣють.

На возвращномъ пути съ Кавказа, я опять ѣздилъ за Волгу—въ Екашериненшадъ. Рѣка слила, и пристань опдалилась на 2 версты отъ слободы: что весьма непріятно и столь же неудобно, ибо почтовой дворъ возлѣ самой церкви.

Дорога все по берегу Волги; едва пройдешь городской выгонъ и хохлацкую деревню, начинаются колоніи. Оба Карамана, большой и малый, едва замѣтные въ степи, но путь удержанные множествомъ плошинъ, разливаются широкими и многочисленными рукавами. По ихъ живописнымъ берегамъ расположены Нѣмецкія деревни, правильно и красиво выстроеныя: почти каждая съ своею церковью и своею водяной мѣльницею. Дома ихъ брусчатые съ шесовыми кровлями; кругомъ сады, разводимые съ успѣхомъ. Выгоны обширные; огороды, наполненные всякаго рода овощами, особенно картофелемъ и табакомъ, которыми они снабжаютъ Сарановскія фабрики. Вездѣ горы кизя-

ка ; Нѣмцы такъ къ нему привыкли , что и при лѣтѣ безъ него обойшисъ не могутъ .

Нѣтъ лѣсу — но множество кустовъ рощей и деревьевъ , по лугамъ , выгонамъ и кругомъ деревень разбросанныхъ , составляютъ зеленую очаровательную рамку этого Германскаго ландшафта .

Обширное пространство земли , между рядомъ колоній и Волгою , весной покрывается водою ; Волга , вышупивъ изъ береговъ своихъ широкимъ разливомъ , образуетъ при каждой деревнѣ , удобную пристань , объ кошорыхъ шеперь и подумашъ нельзя . Ихъ мѣсто занято роскошными лугами , кошорые осѣнены вешлами , осокорью и Волжскимъ пополемъ .

Екатериненштадтъ , мѣстопребываніе конторы , имѣетъ двѣ церкви : Каполическую и Евангелическую , школу ; ведетъ значительный торгъ хлѣбомъ , кошорый отправляетъ на сѣверъ , — и лѣсомъ , отпускаемымъ на югъ и въ степь . Здѣсь , лѣтомъ биржа , на кошорую стекаются Русскіе работники изъ Великороссійскихъ губерній . Множество Нѣмецкихъ масперовыхъ занимается успѣшно производствомъ земледѣльческихъ орудій и даже машинъ . Наружность городка красивая и опрятная . — Нѣмцы народъ болѣе торговый и земледѣлецъ , нежели промышленный , добры , смиренны , разсчетливы , робки . Нравственнаго образованія болѣе нежели въ какомъ другомъ народѣ ; доказательствомъ служить , что объ уголовномъ преступленіи у нихъ не слышно . Умственные способности , напрошивъ , развертывающіяся медленно : какая разница съ Сарептою ,

кошорая скорѣе напоминаетъ Американцевъ сѣверныхъ Шпашовъ, нежели Германію!

Колоніи плашаютъ подушныя, на ряду съ прочими подданными государства: ибо дарованная имъ льгота уже миновалась. Въ уголовныхъ преступленіяхъ судятся Русскими законами; въ гражданскихъ дѣлахъ, между собою, разбираются своимъ положеніемъ. Земскія повинности несутъ большія, но ихъ раскладываетъ коншора. Пользуются свободнымъ вѣроисповѣданіемъ. Вся ихъ пеперешняя привилегія заключается въ томъ, что не ставятъ рекрута — чшд для благосостоянія бездѣлица; но не знаютъ Земской полиціи.

Колонистамъ первоначально отведено было по 30 десятинъ казенныхъ на душу; эштъ земли они выбрали, какъ и естественнo, вдоль по Волгѣ — отъ Сарашова вплошь до Вольска; къ шому-же, они безпрекословно владѣли, къ нимъ прилегающими, казенными или никому не принадлежащими землями; и обширная Заволжская степь, хлѣбородная и даровая, давала имъ средства распространить свое земледѣіе и скошоводство. Съ нѣкошораго времени, сей порядокъ вещей весьма измѣнился: количество Нѣмцевъ размножилось; казна раздавала земли въ награду чиновникамъ, кошорые или селились сами, или продавали свои права менѣ занятымъ или болѣе трудолюбивымъ людямъ; казенные поселяне, даже съ праваго берега, захватывали цѣлыя участки и подъ названіемъ хушоровъ заселяли цѣлыя деревни. Дѣяшельные помѣщики переводили безпрестанно. Движеніе эшо началось лѣтъ 30 шому назадъ и продолжалось непрерывно, хо-

ня нечувствителью , ибо мѣспа и простору было много. Къ тому-же надобно прибавить , что молва о неплодородіи , о болѣзненныхъ свойствахъ той страны , и существенныя трудности переселенія задерживали многихъ упошребить на сей предметъ свои капиталы.

Но лишь десять уже , какъ многочисленныя опыты доказали , что земля столь-же плодородна какъ и вездѣ ; что климатъ очень здоровъ ; что рѣкъ и воды болѣе нежели надобно ; что засухъ не болѣе какъ и вездѣ — и что молва о неплодіи сего края основана на предрасудкахъ. Выякли даже въ причину сей молвы : ее распространяющъ и поселяне , самовольно завладѣвшіе казенными землями , и для того чтобы ихъ не согнали , и для удаленія сосѣдей и совмѣстниковъ въ обширныхъ пажитяхъ , необходимыхъ для здѣшняго скотоводства ; и самые помещики , которые цѣляютъ куплею земель или правъ , прибавить свои владѣнія. Къ тому же разительные успѣхи К. . . . а , который въ 6 лѣтъ — изъ ничего , безъ риска и торговыхъ оборотовъ , одною силою земледѣльческаго расчета , самыми простыми элементами , составилъ миллионы , которые ежедневно возрастающъ , и успѣхи нѣкоторыхъ другихъ въ уменьшенномъ масштабѣ , но въ промышленномъ отношеніи сдѣлавшихъ не менѣе , устремилъ хозяевъ , даже не особенно предприимчивыхъ , но просто расчетливыхъ , шолпами за Волгу , такъ , что въ послѣдніе 10 лѣтъ болѣе 90,000 чел. мужскаго пола душъ , по официальнымъ извѣстіямъ , поселились въ степи. Правительство предположило построить шамъ два города. И теперь стѣсненіе весьма замѣш-

но : ибо каждый центр очерпил уже около себя кругъ , сливающийся съ соседнимъ .

Около Самары , какъ ближайшей къ пристани , и по большой рѣкѣ , земли были разобраны первыя ; тамъ пошли по Иргизамъ , добрались до Карамановъ и уже доходящъ до Еруслана и Узеней : еще неопредѣленный соляной шракшъ затрудняетъ разборъ сихъ послѣднихъ земель , кошорыя , по заведенному обычаю , слывущъ еще въ бесплодныхъ , хошя жапвы обильны , посѣву множество и скоша вдоволь .

Хлѣбопашество здѣсь гораздо обширнѣе того , что можно ожидать отъ здѣшняго народонаселенія ; пошому , что большія пространства земли воздѣлывающася наймрѣ . Едва начнеша весна , сюда шянушя хохлы съ многочисленными волами ; все лѣто степь ими раздраеша за весьма недорогую цѣну : ибо волы пшашошя подножнымъ кормомъ и содержаніе хохла , шакъ какъ вообще русскаго работника , весьма неприхошливо ; свой-же шрудъ и время онъ почти ни во что не цѣнишъ . Къ сѣнокосу и уборкѣ спѣшашъ работники почти изо всѣхъ Сѣверныхъ губерній Россіи : эшо большою частью крѣпостныя , и въ лѣто они зарабатывающъ рублей по сту-на брата . Они нанимающя въ Екашериненшадшѣ и всегда съ уговоромъ , чтошбы всякой базаръ справляшся о цѣнахъ и прибавляшя сколько , сколько общей цѣны прибыло ; и чтошбы арбузовъ , дынь и огурцовъ , или какъ они называющъ бахчи , было вдоволь .

Такимъ образомъ съ осени пригошовленная земля , рано весною засѣваеша пшеницею : бѣлошуркою

или черноголовкою. Такъ какъ шупь одна бороньба, то работниковъ требуется немного, и кто имѣеть хоть малое заселеніе, шощь обыкновенно довольствуется своими; къ уборкѣ же приванимающь. Такимъ образомъ совершается здѣсь обширнѣйшее хлѣбопашество, съ малымъ количествомъ орудій.

Большое количество соломы зимою и обширные сѣнокосы и пастбища даютъ способы къ распространенію всякаго рода скотоводства, которое, правду сказать, менѣе отличаетя качествомъ, нежели количествомъ: но для дохода это все равно. Лошади за Волгою, Киргизской породы, малы, нескладны, оспрокосны, но крѣпки и неприхотливы: ибо всю зиму на подножномъ корму, ш. е. выкапываютъ копытомъ изъ подъ снѣга нескошенную траву. Ими производится вся молотьба пшеницы. Это дѣлается самымъ простымъ способомъ: выбираютъ крѣпкую здоровую лошадь и за узду привязываютъ длинную веревку; съ другой стороны, за шею прицѣпляютъ къ ней другую лошадь, къ этой шрешью и наконецъ четвершую. Человѣкъ, взявши веревку въ руку, шановится среди шока, усланнаго снопами, и погоняетъ кругообразно взнузданную лошадь; за нею лѣсенкою бѣгутъ связанные съ нею спутники. Кругъ съ укороченіемъ веревки, безпрестанно уменьшается, такъ что ни одного мѣста не остается, по которому бы не спутила лошадь (*) Дойдя до конца, лошадь поворачиваютъ на-

(*) Замѣчательно, что это же способъ молотьбы употребляется въ Римѣ, и употреблялся во времена Гомера, по свидѣтельству Иліады. *Прим. Набл.*

другую сторону, и веревка развертывается шѣмъ же порядкомъ. Молошьба производися довольно скоро, и пришомъ шогда, когда въ лошадахъ для другой работы не предшойшь надобности, къ шому же пакъ замѣняюшся многешоющія и сложныя машины, кошорыя вообще шеницу плохо вымолачиваюшъ. Лошадьми молошяшъ въ Молдавіи, и даже въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ преимущественно изыскиваюшъ легкія и простыя средства, не взирая на все пособие механики.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ честность здѣшнихъ поселянъ и даже приходящихъ во множествѣ работниковъ. Разбою не слыхашъ; споль же рѣдко, чшобъ пропадалъ хлѣбъ съ поля: часто оставлены бываюшъ, среди степи, повозки съ лошадьми или волами и никому въ голову не приходиль ими воспользовашся. Конечно, одна изъ причинъ сего нравственнаго состоянія народа—безпрерывная дѣятельность и опшущствіе кабаковъ: человекъ, заняшой и шрезвыи, съ ограниченными нуждами, и вообще богомольный, каковъ Русскій, рѣдко рѣшился на воровство.

Недосшашокъ церквей, немалая причина ихъ горю, и самый худой ихъ опшывъ объ сей шрантъ есть шощъ, «чшо колокольнаго звона не слыхашъ.» Иногда въ случаяхъ муропомазанія и погребенія, они прибѣгаюшъ къ Шведскимъ пашорамъ.

Съ помѣщиками у крешьянъ другой разсчетъ, нежели въ малоземельныхъ губерніяхъ; пакъ какъ земли много, шо помѣщики довольствуюшся однимъ хлѣбопашествомъ, и мало занимаюшся скошковод-

своёмъ ; по сіе послѣднее , оставленное крестьянамъ , ихъ обогащаетъ значительно. Но когда помѣщики примушся и за эшу опрасль хозяйства, споль же дѣяшельно, какъ и за хлѣбопашество, шо, вѣрояшно, сущесшвующій порядокъ измѣнишся и приметъ ходъ , болѣе правильный и справедливый. Впрочемъ и шеперь ешь исключенія.

Спмъ легкимъ способомъ хлѣбопашества пользовались долго одни Нѣмцы, рабошая прилежно сами и нанимая многочисленныхъ бапраковъ. Любопышно и жалко видѣшь, среди сихъ Нѣмцевъ, весьма неловкихъ и неповорошливыхъ порознь, но понявшихъ шрудную науку жишь общесшвомъ какъ муравьи, Русскихъ рабошниковъ сильныхъ, бодрыхъ и распоропныхъ. Они спекаюшся сюда, со всѣхъ малоземельныхъ концевъ Россіи, съ шопоромъ и серпомъ, прося хлѣба и работы за ничшожную плату. Превосходя умшвенными способностями и шѣлесными силами колонисшовъ ; ошличаясь передъ ними смѣлою и ловкою пошпую пшшино царшвенной наружностью; весьма опередивъ ихъ смѣшливостью и соображеніемъ , они одинакожь у нихъ въ услугахъ ; рабошаюшь на нихъ усердно , и почитаюшь ихъ какимъ-шо особеннымъ классомъ людей , кошорымъ позволено бышь безнаказанно глупымъ. Они называютъ ихъ полушчипельнымъ , полу-насмѣшливымъ шономъ: «Г-да Нѣмцы.» Какая-же причина сего подобосшрасшя и подчиненности? Нѣмцы образованнѣе и знаютъ грамоту.

Кромѣ сего многочисленного , но временнаго шоссленія, кошорое приходишь лѣшномъ и уходишь въ концѣ осени, здѣсь уже много пошпоянно поселен-

ныхъ деревень. Нѣкоторыя казенныя, наполненныя переведенцами, и эши живутъ очень богато; большею же часпю помѣщичьи. Многіе изъ помѣщиковъ эшими переводами устроили свое сословіе; другіе, отъ дурнаго распоряженія сихъ переводовъ, иногда отъ спеченія несчастливыхъ обстоятельствовъ, лишились половины переведенцевъ. Случалось, что худо выбирали землю, и вмѣсто обилія крестьяне вспрѣчали неплодіе и нищету; отъ безводья пли отъ дурной воды вымирала скопина; отъ худо построенныхъ избъ, иногда же отъ недостатка ихъ, во временно пригомовленныхъ землянкахъ, въ здѣшнія суровыя зимы, люди впадали въ болѣзни, копорыя, по недостатку медицинскихъ особій, и отъ худой пищи превращались въ заразительныя, и оканчивались большою смертносью. Но такъ какъ всѣ неудобства эши часпныя, а выгоды помѣщиковъ значительныя, — то переводы ежегодно усиливаются.

Какъ у Нѣмцевъ такъ и у Русскихъ за Волгою, нечего искашь мануфактурныхъ способностей; вѣроятно онѣ есть такъ какъ и вездѣ, но обширность земли, доброта почвы, удобность сбыта обрашили ихъ дѣятельность на земледѣіе и пороговаю: два источника народнаго богатства, съ избыткомъ награждающіе людей, ими занимающихся.

Какъ Нѣмцы, такъ и Русскіе, особенно занимаются пшеницею яровою, съ небольшою разницеею въ способѣ обрабошыванія земли. И шѣ и другіе снявъ 3 хлѣба съ нови переходящъ на другое мѣсто. Нѣмцы употребляютъ Саксонскій двухколесный плугъ и парную фуру; Русскіе сохраняютъ

Малороссійскій плугъ и свою телегу: уборка и мо-
лошба у обоихъ производятся одинакими способа-
ми: наймомъ и лошадьми. Пшеница продается во
всѣхъ Приволжскихъ пристаняхъ на барки, и от-
правляется большою частью на Сѣверъ, оспальная
похребляется на мѣсць и идетъ на Югъ.

Земля хорошо родить просо, но по затрудненію
его передѣлывать, сѣютъ его немного.

Рожь, овесъ, гречиха родятся хуже всего и по-
мѣщичьи крестьяне сѣютъ только для домашняго
продовольствія.

Замѣчено что лошади, приведенныя съ правой
стороны Волги, не выдерживаютъ здѣшняго кли-
мата и пошому предпочитаютъ имъ Киргизскихъ.

Рогатаго скота особенной породы нѣтъ; воловъ,
по дешевизнѣ, предпочитаютъ Ташарскихъ.

Овецъ разводятъ Калмыцкихъ, хотя ихъ шерсть
никуда не годится, но по необыкновенному ихъ
росту, много добывается мяса и сала. Нѣмцы дѣ-
лали опыты разведенія меринсовъ, но не весьма
удачно; можешь быть, имъ попалась слабая Сак-
сонская порода, или неумѣнье и нерадѣнье, но ви-
димыхъ причинъ сей неудачи нѣтъ, шѣмъ болѣе, что
на правой сторонѣ есть многочисленныя стада
меринсовъ.

Нѣмцы живутъ опрятно и просторно, вѣроятно,
пошому что богаты; Русскіе сохраняютъ свои кур-
ныя избы и нечистоту; даже богатые изъ нихъ
не исправляются отъ сихъ дурныхъ привычекъ.

Погостивъ на берегахъ Карамана и Мечетной
подъ открытымъ небомъ; простаясь съ поэтической

спешью, гдѣ Русскій бышь развивался широко; по-смотрѣвъ приспально на дѣятельность Русскаго, кошорый, захвапывая орлинымъ взглядомъ обширныя пространства, заспраивалъ ихъ быспро Вяшскими брусьями, я ворошилъ въ Екашериненшадшь, прозванный Рускими Баронскимъ: всѣ здѣшнія колоніи съ Нѣмецкими и Французскими названіями, — они перекрестили по своему.

Уборка уже кончалась, и дорога вилась ровная и гладкая, по многочисленнымъ гумнамъ, гдѣ среди скирдовъ и сноговъ Нѣмцы, расположась мирными лагерями, прилежно молотили свою пшеницу; въ каждой палашкѣ можно было найши кофе и шрубку. На половинѣ дороги, низкое мѣсто позволило вырышь колодцы, съ весьма хорошей водою; и шуть представилась шочно папріархальная сцена. Туть шѣснплась хохлы съ своими тяжелыми фурами и уставшими волами; купцы и извощики изъ Оренбурга здѣсь ночевали; Нѣмцы пригнали на водопой многочисленныя шабуны своихъ рослыхъ лошадей — и стада овецъ; Нѣмки вели своихъ коровъ, выведенныхъ изъ колоній на все время уборки въ спешь. Все это водновалось, толпилось, но крошкко, терпѣливо, снисходительно — около пяши колодцевъ съ журавцами: другой механики еще здѣсь не знаютъ. И немудрено предсказать, что въ скоромъ времени въ семъ оврагѣ, привлеченные пятью шруями воды поселяшя люди — и составяшь ценшрь промышленности, шорговли и образованности. Здѣсь природа не слишкомъ распочительна на дары свои, и пошому ихъ дорого цѣняшь — по пословицѣ: «Дорога милосшыня во время скудости.»

Но шочно-ли шакъ мало воды въ эшихъ обширныхъ степяхъ , какъ идешь молва , и какъ сей параграфъ по видимому подразумѣваешь ? — И мало и много . Одинъ взглядъ на карту , взявши пространство отъ Самары до Саратова , по которому выются рѣки: два Иргича, два Карамана, два Узень, — доказываешь , что воды не менѣе какъ и въ степяхъ Тамбовскихъ и Воронежскихъ . Прибавь еще мелкія рѣки, въ нихъ впадающія, множество овраговъ, которые можно запрудить, низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, которые можно осушить, колоды, во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ вырытые, — и тогда убѣдишься, что не воды мало, но рукъ, населенія и искусства обращаться съ водою. Оба Карамана, большой и малый, которыхъ устья находясь въ Нѣмецкихъ колоніяхъ, перепруженныя, покрываютъ поперечными каналами и рукавами пространство въ 60 верстъ — и движуть до 20 мѣльницъ. Недостатокъ лѣса былъ бы чувствительнѣе безъ Вятскихъ брусевъ и безъ употребленія кизяка.

При такихъ элементахъ богатства народнаго, край сей, по видимому, мало ими воспользовался: я говорю объ Русскихъ, ибо Нѣмцы почти ничего не упустили. Но шакъ какъ шупъ дѣйствуешь почти одна природа, шрудъ человекъ мало, а умѣнье не сколько, — шо непредвидѣнные случаи, которые впрочемъ часто случаются и не предвидяшся только лѣнивыми, останавливаютъ развитіе сего богатства, ошодвигаютъ его десятками лѣтъ назадъ и мгновенно пожирають и многолѣшніе шруды и блестящее благосостояніе, и улыбающіяся надежды. Такъ недостатокъ дожда производить засуху

— и хлѣбъ, не находя пищи въ худо обработанной землѣ, погибаетъ; иногда хлѣбъ, произведенный съ избыткомъ на обширныхъ просиранствахъ, не успѣваетъ быть убраннымъ, а убранный остается безъ цѣны. Въ сухой годъ пропадаютъ травы и безчисленное скопководство гибнетъ отъ голода или отъ заразительныхъ болѣзней. Когда же прошивъ подобныхъ случайностей будешь взяты мѣры, т. е. когда народъ будешь столько же надѣяться на себя, сколько и на природу и удалишь жадность и несчастную мысль: «собираешь не съѣвши» до чего уже достигли сосѣди ихъ, Нѣмцы, по край сей удивишь своимъ земледѣльческимъ богатствомъ Россію: ибо ни одинъ не имѣешь столько обильныхъ способовъ къ произведенію и сбыту.

Говоря о степи Заволжской, не лзя не упомянуть объ одномъ изъ главныхъ источниковъ ея богатства: объ соли. Не буду разсуждать, составляетъ ли Эльшонское озеро дно морское или вершину горы: — для насъ это все равно; пусть этимъ занимаются Геологи, Вулканисты и Непшуписты. Намъ предстоитъ другое дѣло. Эльшонское озеро производитъ соли столько, сколько потребуется; затрудненіе не въ матеріалѣ, но въ работѣ и цѣнѣ. Казна продажу соли предоставила себѣ и симъ способомъ пополняетъ одну изъ отраслей государственнаго дохода; соль можно получать изъ магазиновъ приволжскихъ по 1 руб. 20 коп., а при самомъ озерѣ по 80 к. Но какъ соль есть потребностью всеобщая, довольно опредѣленная для людей, — но весьма неограниченная для скотоводства, — то позволено думать, что ежели-бы продажа соли прс-

изводилась у самого озера и гораздо дешевле, — а усройство магазиновъ уничтожишь, — то кромѣ неисчислимой пользы скошководству и земледѣлю, сама казна пріобрѣла бы значительныя выгоды: 1) Она бы избавилась расходовъ на магазины и перевозку соли изъ озера въ магазины, изъ магазиновъ на правый берегъ рѣки. 2) На продаваемомъ количествѣ, она выручила бы потерю на цѣнѣ — а вѣроятно и съ излишкомъ.

Польза-же, приносимая земледѣлю, неподвержена никакому сомнѣнію: въ овцахъ предупреждаются солью почти всѣ болѣзни; коровы прибавляютъ видимо молока и — хохлацкіе волю, копорымъ соли не жалуютъ, ибо они сославляютъ единственное богатство хохла, гораздо бодрѣе и крѣпче крестьянскихъ, — весьма часто подверженныхъ повальнымъ болѣзнямъ. Колонисты, въ своихъ земледѣльческихъ работахъ, предпочитаютъ лошадей, ибо солью кормить вола дорого, а безъ соли они ненадежны.

Отъ Сарашова до Сарепшы мы ѣхали быстро, Нѣмецкими колоніями, по подъѣзжая къ Волгѣ, по придерживаясь береговъ Иловли. Проѣхали, неостанавливаясь, Камышинъ и Царицынъ: — наружность бѣдная. Въ послѣднемъ городѣ пожалѣлъ, что не могъ видѣть каршуза и палки Петра I-го съ характерической надписью: «Бейте ея непріятелей, какъ я билъ пріятелей.» *Дубовка* большое село, образованное торговлею, которая проложила здѣсь свой широкій и благотворный путь; Волга, изогнувшись дугою, близко подошла къ Дону, и Качалинская пристань на сей послѣдней рѣкѣ въ 60-ти верстахъ отъ Дубовки. Множество барокъ съ Архангельски-

ми, Сибирскими и Каспійскими поварами сшояло на ся пристани, грузясь и выгружаясь; множество фуръ и шелегъ, запряженныхъ волами и лошадьми; еще болѣе хохловъ, калмыковъ, казаковъ и пр., многочисленныхъ подданныхъ обширной Русской Имперіи, — волокомъ перешаскивали разнородные повары изъ Волги въ Донь, гдѣ на Качалинской повшорялась шаже суета, — и обратно. — Довольно высокій кряжъ раздѣляетъ обѣ рѣки и затрудняетъ ихъ сообщеніе посредствомъ канала, проэкпированнаго всѣми предприимчивыми и трудолюбивыми вѣнценосцами, начиная ошь Селима до Николая; промежутокъ занявъ Петромъ I-мъ и Екатериною II-ю. Такъ выгоды сего канала и ничтожность пространства бросаюся въ глаза. Недавно за него принялись горячо; работы производяся, — но онъ еще не конченъ: не ужели на семь каналъ лежишь печашь опроверженія или онъ закодванъ? — Нѣкошорые сомнѣваюся въ возможности его провести; другіе рѣшишельно опровергаюшь пользу всякаго искусшвеннаго сообщенія въ семь мѣсць. Они основываюшь свои доказашельства на дешевизнѣ гужеваго сообщенія какъ зимою, когда каналы замерзаюшь, на саняхъ, шакъ лѣшомъ на волахъ, кошорыхъ по справедливости можно назвашь «ладьями шепи,» ибо верблюдь уже прозванъ «кораблемъ пустыни!» Мнѣніе эшо могло-бы показашься правдоподобнымъ не иначе, какъ по шочнымъ смѣшамъ пошребныхъ на каналъ и его содержаніе суммъ, вѣрному исчисленію дохода, кошорый онъ приносишь можешь — и по разрѣшенію новаго вопроса: «Каналъ, удовлетворяя настоящимъ шребованіямъ шорговли и промышленности, не распрѣшранишь ли собою

кругъ дѣятельности какъ той такъ и другой?» Положимъ даже, что всѣ эти вопросы разрѣшаются прошивъ канала, — то и тогда можно еще отвѣчать: что дешевизна сообщеній есть вещь временная и непостоянная: можешь быть и не быть, — ибо зависить отъ цѣны хлѣба, отъ повальной болѣзни на скотъ и пр. случайностей, которыя наносятъ смертельный вредъ торговлѣ. Во всѣхъ случаяхъ, дешевизна сообщеній гужемъ есть бѣдствие: —ибо доказываетъ тоже, что и дешевизна хлѣба и всѣхъ первородныхъ произведеній, бѣдность крестьянина: трудъ самый тяжкій, трудъ земледѣльца, недостаточно вознагражденъ.

Споръ продолжается, каналъ еще не сдѣланъ, — а уже возникъ новый вопросъ: «Не льзя ли замѣнить каналъ, другаго рода искусственнымъ сообщеніемъ, которое бы было гораздо дешевле и удобнее?» десять лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей Россіи, и котораго преждевременную кончину справедливо оплакивають, Сенаторъ В. Ю. Соймоновъ, объ этомъ думалъ и сославилъ проэктъ чугунной дороги, доказывая въ семь мѣстъ ея превосходство предъ каналомъ. Онъ умеръ, проэктъ забытъ, а объ чугунныхъ дорогахъ заговорили вновь тогда только, когда въ Англіи уже ихъ бросаютъ: онѣ значительно утратили свою важность съ тѣхъ поръ, какъ паровыя кареты ходятъ по обыкновеннымъ шоссе. Не знаю, почему не примѣнить сего послѣдняго способа, паровъ и шоссе, для сообщенія Волги съ Дономъ.

Нѣкоторыя филантропы повторяютъ жалостли-

во: «Что сдѣлается съ несчастными извозчиками, которые, утративъ свою промышленность, умрутъ съ голоду?» — Успокойтесь: въ Россіи, особенно на Волгѣ, люди съ руками и доброй волею, съ голоду не умираютъ, а другихъ еще кормятъ. Это же вѣчное возраженіе противъ всякаго усовершенствованія, противъ всякой машины, облегчающей трудъ человѣка, которое громко повсоряется во Франціи и Англии, ни сколько, по счастью, не останавливая промышленнаго ходу ни той ни другой, это возраженіе могло быть оригинально только при изобрѣшеніи шелеги, какъ первой изъ машинъ! — По дорогѣ отъ Москвы въ Пешербургъ нѣкогда благоденствовали кузнецы: — ибо изломавшійся на первой станціи экипажъ, на всѣхъ послѣдующихъ ломался: шакоть былъ и уговоръ и обычай. Шоссе и дилижансы совершенно уничтожили сего новаго рода промышленность: бѣдные кузнецы!

Тѣмъ же, которые говорятъ о невозможности въ Русскомъ царствѣ, мы укажемъ на Русскія знамена въ Эриванѣ, Царь-градѣ, Парижѣ; на Телушкина на Петропавловскомъ шпигѣ; на Брюлова картину въ Италіи; на гранитное подножіе Петра — и на колонну Александра!

Въ Дубовкѣ старинный каменный Соборъ, каменный магазинъ для товаровъ и довольно опрятные дома; жишела Казаки.

Мнѣ сказывали, что малые суда лѣтомъ сплавятъ на катки, а зимою на полозья, пшянутъ волами, а при попутномъ вѣтрѣ поднимаютъ парусъ. По чести, изобрѣшеніе сего способа путешествія, «по суху аки по морю» — принадлежитъ Олегу.

Сарепта небольшое общество Моравскихъ братьевъ, Герягушеровъ. Подвигнушыя духомъ христіанства, они оставили цвѣтущіе холмы образованной Германіи — и пришли на берега Волги. Здѣсь нашли они пустыню безлюдную, землю безплодную, климатъ суровый, народъ дикій и свирѣпый, поклоняющійся идоламъ; встрѣтили труды и опасности, и поселились въ двухъ верстахъ отъ Волги, на берегахъ болошисхой рѣчки Сарпы: въ эшомъ Тамарскомъ названіи они нашли сходство съ Сарептою, объ которой упоминается въ Евангеліи. Вотъ духовная причина избранія сего мѣста и сего названія. — Въ началѣ они укрѣпились валомъ, рвомъ и пушками, и дѣяшельно занимались распространеніемъ Христіанскаго ученія въ сосѣднихъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ Улусахъ, копорые не рѣдко шревожили ихъ своими набѣгами.

Духъ секшы Герягушеровъ не ошвергаетъ благъ земныхъ, и они озабоились временнымъ благосостояніемъ. По невозможности принявъ за земледѣліе на безплодной песчаной почвѣ, и окруженные непріятелями, они вдались въ промышленность и шорговлю.

Малыя ихъ средства были сосредошочены общиною, усилены духомъ крошости, порядка и образованности, вспомошествоемы благопріятными обстоятельшвами полишическими: ибо Россія въ сіе корошкое время усмирила кочующія орды подвластныхъ ей народовъ и бышро распространила свое гражданское образование. Все эшо вмѣстѣ, особенно сохраненіе ихъ правъ, развернуло въ Сарептѣ всѣ элешены гражданского благосостоянія.

Сарепта въ шеперешнемъ своемъ видѣ : съ прекрасными домами , шоссе , фоншанами , садами ; съ Европейской промышленностью и образованностью ; съ Евангельской крошостью , добродушіемъ и шербніемъ ; съ философическо-религіознымъ направле-ніемъ жизни народной , среди Калмыцкихъ степей , радуешь взоръ и умъ , какъ неожиданное явленіе ; какъ оазисъ въ Ливійской пустыни ; какъ привѣтливый огонекъ въ осеннюю ночь ; какъ спироки П...а въ Б. д. Ч. — Гдѣ найши лучшее доказательство , что просвѣщеніе въ народѣ можетъ быть соединено съ нравственными достоинствами ?

Прежде браки ихъ были по жеребью ; но въ послѣдствіи , сей обычай , основанный на слишкомъ ошвлеченныхъ понятіяхъ о Евангельскомъ равенствѣ всѣхъ брашій , былъ ошмѣненъ . Они женяшся между собою , но по выбору и обоюдному согласію — что гораздо сообразнѣе съ привычками и понятіями нашего вѣка о нравственной свободѣ людей . Воспшаніе же дѣшей у нихъ обществнное и не лзя не похвалишь сего порядка вещей ; особенно шамъ , гдѣ цѣлый городъ составляетъ одинъ домъ : движется одними выгодами , управляется одинаковыми правилами и одушевленъ однимъ духомъ . Все общество растеть , наследуя понятія опцевъ , которыя можно улучшить , усовершенствовать , но не откинуть съ презрѣніемъ ; и передашь ихъ потомкамъ съ увѣренностью , что чувство благодарности соединитъ нѣкогда дѣдовъ съ внуками въ мірѣ лучшемъ ! — Фабрики , магазины , сады у нихъ также общественные ; шрудъ и умѣнье каждаго сливаются въ общую массу , и частное улучшение

благосостоянія происходитъ отъ умноженія всеобщаго богатства. Сямъ просимъ и легкимъ средствомъ — сколько причинъ раздоровъ, нарушающихъ спокойствіе нашихъ обществъ, отстранено: нѣтъ мотовства, нѣтъ роскоши, а съ ними чванства и тщеславія; нѣтъ причинъ предприимчивому желать чужаго, а осторожному дрожать за свое. Женихи и невѣсты, повинуюсь пріятнѣйшему закону природы, не османавливаются расчетами корыстолюбія, часто скрывающагося подъ личиною свѣтской мудрости. Родители не бременятся плодородіемъ подругъ, но, подобно патриархамъ Висанія, съ умиленіемъ благодарятъ Бога за грядущее утѣшеніе ихъ старости: дѣши въ свою очередь благословляютъ долголѣтне опцевъ. Сколько вражды и злобы предупреждено; сколько благъ постыано человѣкомъ, который нашелъ способъ истребить въ обществѣ даже названія богача и нищаго, уничтоживъ роковое: швое, мое; въ Сарептѣ все наше! Какою мудростью былъ одѣленъ мужъ, прочитавшій сей просной законъ въ обширной книгѣ природы; какъ онъ зналъ человѣка съ его слабостями, спрасьями, особенно когда онъ одинокъ, и его силу въ обществѣ, которое устремлено на благо. Все это ученіе и гражданское образованіе, Геригушеры почерпнули въ Евангеліи, какъ въ источникѣ всѣхъ истинъ, облегчающихъ крестъ человѣка на землѣ и ведущихъ его улучшеннаго въ доно Предвѣчнаго!

Мысль дружелюбія и шрудолюбія разливаетъ важное спокойствіе на черны всѣхъ членовъ сего семейства. Благоразумная дѣшельность распоряжаетъ всѣми работами: паружность городка ды-

шить образованностью и довольством; удобство, приют, чистота — вездѣ; роскоши и блеску — нигдѣ.

Улицы шоссе обведены прошуарами и капалами; обсажены деревьями, копорыхъ разведеніе, по сухости глинистой почвы, стоило невѣроятныхъ усилий и издержекъ: но зеленѣющіе тополи у дверей дома, гдѣ поставлены лавочки, напоминають счастливую Германію — и Нѣмцы добились этого сходства.

Домы во вкусѣ Англійскихъ фермеровъ, двухэтажные, съ кухней; подъѣздъ съ улицы. Внутри и снаружи выштукатурены — и крыши пескомъ или желѣзомъ.

Домъ молитвы, съ часами на маленькой башенкѣ, вмѣсто украшенія; готовились къ празднику и на крыши были столы съ чаемъ, кофе и печеньями. Дѣти обоюго пола были уже въ сборѣ; они шумѣ-же и воспеваются, или, лучше сказать, начинаютъ свое воспитаніе, ш: е: мущины; оканчивають же его въ Пешербургѣ, а нѣкоторые въ Германіи. Не говорю объ нѣкоторыхъ, сославившихъ себѣ имя въ ученое свѣтѣ, пбо они служатъ исключеніемъ, но вообще Химія и Механика у нихъ процвѣтають: чѣмъ и поясняются ихъ постоянные успѣхи во всѣхъ мануфактурныхъ произведеніяхъ Сарепты. Табакъ, горчица, пряники, бумажныя и шерстяныя издѣлія, часы, земледѣльскія орудія и машины — расходятся въ большомъ количествѣ — по Волгѣ и Дону — и сосредоточивають въ ихъ рукахъ значительные капиталы, избытокъ кото-

рыхъ удѣляютъ нуждающимся брашіямъ. И сами, послѣ ужаснаго пожара почти испребившаго Сарепшу и кошораго слѣды еще не изглажены, получили пособіе изъ Германіи. Ошшуда же присылаются имъ нужные маспера, особенно красильщички, и даже самые спаршины пріѣзжаютъ къ нимъ изъ шараго, но еще любезнаго имъ отечества.

Большихъ прудовъ стоило имъ развесити сады; но они увѣнчались успѣхомъ: ибо достигли уже до того, что имѣютъ свой виноградъ, яблоки, груши, и Грецкіе орѣхи лучшихъ соршовъ.

Хотя имѣютъ они водяную мельницу, — но всю воду своихъ фоншановъ и колодцевъ — и даже для поливанья садовъ, — провели изъ горъ шрубами. Въ небольшомъ лѣскѣ, нѣсколько родниковъ, несчастныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, обдѣланы щцашельно, — и благодаря сей заботливости, они не нуждаются въ хорошей водѣ. И въ лѣпній зной часто отдышаютъ Калмыки съ своими верблюдами на берегу бассейна, оственнаго деревьями ихъ сквора.

Минеральный ключъ нѣкогда привлекалъ къ нимъ посѣщителей изъ Россіи; но облегченныя сообщенія съ Кавказомъ привели его въ забвеніе. Сами колонисты ѣздятъ шеперь въ Пяшигорскъ, Калмыцкою степью: прѣздъ безопасный, но скудный: ибо даже водою должны запасаться.

Какъ будто для противоположности съ симъ ошрывкомъ Англій, Сарепша окружена Калмыцкимъ лагеремъ; ихъ умѣли привлечь и съ пользою употребляютъ за весьма умѣренную плату во всякія работы.

На обширномъ песчаномъ полѣ разбросаны были многочисленныя Калмыцкія юрты. Эти круглыя, коническія, драичныя клѣшки, укушанныя коровьями войлоками и камышевыми рогожами, — укрываютъ цѣлыя семейства сихъ чадъ степей пошомковъ Ашшилы, и опъ палящаго лѣшняго зноя и опъ суровости продолжительныхъ зимъ. Табуны верблюдовъ и лошадей, стада коровъ, овецъ и козъ, не имѣющихъ другаго крова кромѣ неба, сошпшуютъ имъ по обширнымъ степямъ между Волгою, Дономъ и Каспійскимъ моремъ лежащими. Лѣпомъ стада питаются бурьяномъ, жесткимъ ковыльнымъ сѣномъ; а зимою подсѣжной травою. Торговъ сямъ скопомъ составляетъ единственную промышленность богачей; бѣдняки же нанимаются въ пастухи къ колонистамъ. Почти всѣ гребцы по низовой Волгѣ Калмыки. Посреди юрты, около кошла, стоящаго на кизяковомъ огнѣ, собирается вся семья: мужчины и женщины въ длинныхъ рубашкахъ; послѣднія отличаются только косами на головѣ: и шѣ и другія съ трубками въ зубахъ.. Множество ребяшъ обоего пола, нагишомъ, бронзоваго цвѣта, съ ошпаннатыми волосами, съ черными яркими глазами, на цыпочкахъ какъ Индѣйскіе идолы, съ нешерпѣніемъ, но въ молчаніи ожидающъ скуднаго обѣда.

Физиогномія Калмыковъ живая и умная; лицо плоское, скулы выдавшіяся, цвѣтъ смуглый, носъ широкій и раздавленный, глаза узкіе, черные и къ вискамъ вздернушые; вообще они лапоухи; волосы у нихъ черные, жесткіе, лоснящіеся и прямые. На своихъ маленькихъ, но неушомимыхъ лошадяхъ —

ловки и смѣлы. Въ домашнемъ быту кропки, добры и тихи; въ работѣ прилежны и смѣшлывы.

Постоянныхъ жилищъ не терпящъ, предпочитая имъ свою кочевую жизнь въ юртахъ, гдѣ лишенные всего нужнаго, часто необходимаго, безъ всякаго понятія объ удобносняхъ гражданственности и общественной жизни, мрутъ они тысячами, отъ холоду, голоду, болѣзней, — особенно оспы, испребляющей въ нихъ даже чувство человѣчества: ибо они заболѣвшаго сею болѣзнію оставляютъ одного въ степи, въ кожаной колыбели, повѣшенной на чепырехъ кодьяхъ, на произволь не судьбы, но вѣрной мучительной смерти, и откочевываютъ подальше; таковы природныя караншины! Легко себѣ вообразишь, сколько ихъ испребила холера.

Работяно покорствуютъ они своимъ Князькамъ, которыхъ называютъ бѣлою костью, а себя черной, и эти аристократы степей грабятъ ихъ безпомядно, оппинмаютъ у нихъ даже дѣтей; еще не совсѣмъ испребилась продажа ихъ самими родителями, которые вообще чадолюбивы: но сколько велика бываетъ ихъ нужда.

Вмѣсто отдыха знаютъ одно лѣнливое бездѣйствіе; и всѣ радости заключаются въ водкѣ и шрубкѣ; и всѣ утѣшенія въ спиранныхъ религіозныхъ понятіяхъ, почерпнутыхъ ими и изъ Индѣйскаго идолопоклонства, и изъ Магомешанскаго вмѣстѣ съ Хрисціанствомъ: своихъ священниковъ получаютъ отъ Далай-Ламы и весьма ихъ уважаютъ.

Довольно искусно работаютъ рогожи изъ камыша; впрочемъ ни о какомъ рукодѣліи понятія не

имѣють. Самыхъ необходимыхъ орудій, какъ по: попора и косы, не знаютъ и знать не стараются.

Совсѣмъ тѣмъ ни цѣль бѣдствій, ими безпрестанно повсюду влачивая, ни всегдашній видъ образованности и обидія у нихъ передъ глазами, ни успія Нѣмецкихъ миссіонеровъ сколько нибудь просвѣтивши ихъ посредствомъ христіанства, — не имѣють никакого вліянія на составъ сего спранныго народа, который, давно пришедъ изъ дальнихъ предѣловъ горной Азіи, не измѣняетъ ни нрава, ни обычаевъ своихъ предковъ, при 30° мороза — и въ сосѣдствѣ каменныхъ палатъ. — Впрочемъ у Калмыковъ съ Гернгушерами есть сходство въ одномъ: у послѣднихъ собиственность принадлежитъ всѣмъ, а у Калмыковъ никому.

Въ Сарептѣ запаслись шермометрами и сухарями — и отправляемся далѣе.

Еношаевскъ. Дорога не отходитъ отъ Волги; по правому берегу довольно частыя станицы казаковъ, торгующія рыбою и извозомъ: ибо, кромѣ бахчи, земля не производитъ никакого хлѣба; но скотоводство многочисленное. Лошади на станицяхъ хорошія; ихъ покупають весьма дешево въ Калмыцкой степи.

Всего лучше съѣсть въ Еношаевскѣ на досчаникъ и спуститься къ Ашрахани; при попутномъ вѣтрѣ это дѣло 6 часовъ; во всякомъ случаѣ печеніе быстро и задержекъ не бываетъ: сподобь это совсѣми ея экипажами (у насъ ихъ два) не дороже 50-ти рублей. Мы этого не сдѣлали и раскаялись.

Тощая досель, блѣдно-зеленоватая снѣдь, превращилась въ вертячій песокъ, огромными подвижными буграми, своенравною Волгою насыпанный. Ихъ неровные горячіе хребты, какъ поверхность самой рѣки, легкой рябью подернушые, не сохраняють ни какого слѣда, не только дороги; однѣ исплѣвшія вершины намъ объ ней напоминали. Жаръ, зной, духота; облака мошканы и комаровъ; колеса вязнуть по сипулицу; лошади въ мыль, тянуть съ усиліемъ и безпрестанно ошанавливаются; равнодушіе извозчиковъ; безплодіе окрестностей погружаетъ въ отчаяніе; и самый видъ, широкой, величественной, жизнедашельной Волги, съ зелеными островами, съ прошивуположнымъ берегомъ, опущеннымъ кустарникомъ, насъ не радоваль. Мы едва замѣтили (на лѣвомъ берегу рѣки) новое жилище Калмыцкаго Ен. Тюменя, бѣлую мечеть, со всей Европейской роскошью выстроенную. Съ завистью, раскаяньемъ, или досадою худаго расчета, сморгли мы на окрыленные суда, несомыя печеніемъ, и попушнымъ вѣтромъ, быстро гонимыя къ вождеденной Астрахани.

Послѣдняя станція на самомъ перевозѣ противъ города, кошораго видомъ, напоминающимъ Московскій Кремль, мы полюбовались. Тушь переночевавъ, на другой день по ушпру, переправились на досчаникъ, управляемомъ Калмыками: широкій разливъ Волги даль способъ причалишь къ самому городу. Ошановились въ заѣземъ домѣ, весьма порядочномъ; но съѣснаго шракшира въ цѣлой Астрахани не находимся.

Астрахань окружена со всѣхъ сторонъ Волгою и

рукавомъ съ Кушумомъ ; по срединѣ разрѣзывается широкимъ каналомъ, начатымъ Пепромъ I — и окончаннымъ Греческимъ купцомъ Варваціемъ , кошорый далъ каналу свое имя и оставилъ значительную сумму на его содержаніе.

Извѣстно , что нынѣшняя Астрахань не на томъ мѣстѣ , гдѣ была Ташарская , взятая Грознымъ : сей послѣдней и слѣдовъ не опыщуть. Слѣдовательно древностей нѣтъ ; Кремль , величественный соборъ и нѣкошорые монастыри построены Царями. Хорошъ гостиный дворъ — и нѣсколько казенныхъ зданій ; частыя дома вообще деревянные и бѣдные ; улицы неопрясныя. Много церквей ; въ томъ числѣ : Армянскія церкви , Турецкія мечети — и Индѣйская погода. Городъ обширенъ и многолюденъ : — ибо собралъ почти все народонаселеніе Астраханской губерніи.

На верфи стояли казенные параходы для Волги и Каспійскаго моря : послѣдній во 100 силъ. Купцы построили два для себя , кошорые ходять съ поваромъ на Нижегородскую ярмарку. Топяшъ ихъ каменнымъ углемъ изъ Бахмуша , кошорый идесть черезъ Качалинскую станицу на Волгу.

Морское училище и Гимназія по-немногу устроиваются ; общества , кромѣ небольшого числа чиновниковъ , нѣтъ : со всѣмъ шѣмъ заведенъ ше ашрѣ.

Домъ Армянскаго Архіерея , образованнаго умнаго Серапіа , одинъ изъ пріятнѣйшихъ .

Изъ всего этого заключить можно , что жишье

довольно скучное, особенно съ здѣшнимъ климатомъ, гдѣ зима въ 20° , а лѣто знойное.

Волга выступаетъ изъ береговъ поздно и вбѣрается не прежде половины Юля; шуть городъ подверженъ всѣмъ зловоннымъ испареніямъ окрестныхъ болошь и камышей, зарождающимъ шучи мошекъ и комаровъ.

Въ жизненныхъ припасахъ большой недоспашокъ: не взирая на Волгу и море, хорошей рыбы имѣть трудно, кромѣ красной; ибо всѣ заняты одной эшой ловлею. Овощей почти никакихъ; однѣ дыни и арбузы превосходны. Говядины хорошей не знаютъ; шелятина скверная; живности мало; молоко дурное; баранина порядочная.

Випомъ торгують Рускіе — и въ погребехъ все поддѣлано и перепорчено. Лѣсъ строевой дешевъ, ибо сплавляется по Волгѣ; но дрова по 12 руб. сажень. Курсъ Петербургскій.

Расшительность самая бѣдная: райны шочи; ветлы слабыя; абрикосы и персіки мелкіе; виноградъ пріятенъ для вкуса, но неспособенъ на вино. — Асиряханъ процвѣтала торговлей, но съ упадкомъ сей послѣдней, вся наружность города носить печаль унынія. Дома ветхи и не поправляются; многіе безъ оконъ и крышь. Разговоры жителей не опровергають сего заключенія: вся торговля Каспійская, по открытіи шранзита и поршо-Франко въ Грузіи, обратилась на Тифлисъ; Московскіе товары съ Саранова поворачивають шуда же. Къ шому же вообще шребованія на Пер-

сидскія шкани, съ усовершенствованія нашихъ фабрикъ, почти прекратились; лучшая шермалама рабоается въ Петербургъ и продается дешевле Азіатской. Терно шали съ успѣхомъ замѣнили Персидскія; шелкъ свой добывается въ Грузіи.

Нашихъ издѣлій безъ мѣны не принимаютъ: ибо Персія драгоцѣнными металлами небогата, — и шть, безъ системы бумажныхъ денегъ, весьма нужны для внутреннихъ оборотовъ.

Съ уничтоженіемъ Асраханскаго банка, который задушала многіе торговыя дома и обанкротилъ другіе, изсякли послѣднія пособія. Ей остается одна рыбная торговля, еще довольно богашая, но уже недостающая послѣ обширныхъ ея сношеній съ цѣлою Азіей.

Къ сямъ внутреннимъ бѣдствіямъ должно присовокупить несчастные случаи холеры въ Россіи и чумы въ Персіи, довершившихъ разрушеніе Асраханской торговли. Не должно опустить безъ вниманія и неустройства всѣхъ родовъ, которыхъ несчастная Асраханъ была вѣчною жертвою.

Осматривая соборъ похожій на Рязанскій. Лѣстница широкая, ошкрытая, въ Ипаліанскомъ вкусѣ; обводная галлерей нижняго яруса, съ висячими ключами сводовъ, поддерживаетъ обширную перрасу. Въ иконостасѣ болѣе 150 образовъ, въ ростѣ человѣческой, и богашая рѣзьба и позолота. Серебряныя, чеканныя царскія врата съ хорошей живописью.

Съ Академическимъ варварствомъ, къ древнему собору — припкнули колоколенку, численько опи-

рабшанную , съ колонцами , съ пиласпраками , съ купольцемъ , въ половину ниже собора , — къ кошорому пришли ея какой-то аркадой кишкою , додъланной драицами . На всѣхъ выставкахъ и экзаменахъ ученики низшихъ классовъ — всѣ свои медали получили конечно за подобныя классическія созданія . — Одинъ бокъ собора заспроенъ сараемъ ; другой соединяется съ Архіерейскимъ дворцомъ . Къ лѣстницѣ примкнушо возвышенное лобное мѣсто , на кошоромъ въ старину производились казни , а теперъ стояшъ солнечные часы , зашѣняемые соборомъ . Въ промежуткахъ зданій мелькаешъ Волга , покрывая судами .

Выѣхали изъ Аспрахани на Кизляръ . Дорога паралельна съ Каспійскимъ берегомъ , но моря однакожь не видашь . Заливы Волги еще не спустили весенней воды ; объѣзды кой-гдѣ , но небольшіе . До самой Кумы песчаная степь , обитаемая зайцами , сайгаками , стрепетами , драхвами ; колпицы , лебеди , пеликаны , ушки , гуси по заливамъ . Рѣдкія станціи ; скверныя лошади и полудикіе калмыки за ямщиковъ . Волжская вода заливовъ лишала эшу степь ея настоящаго виду ; но на обратномъ пути показалаь она мнѣ во всемъ ея ужасѣ — и я намѣчу здѣсь мысли , мнѣ внушенныя . Опять песчаная степь , но лишенная воды Волжскихъ заливовъ . Сыпучій , раскаленный песокъ волнуется какъ море ; Сѣверный вѣтръ ничѣмъ не задержанный , своевольный , порывистый , крутясь въ вихряхъ , сбиваетъ крыломъ своимъ осприя вершины песчаныхъ валовъ .

Каспійское море съ своими зазубренными берегами и вдовое шорговлей ; небо однообразное своимъ

звѣздными пучинами; необозримая песчаная степь безъ кусточка, безъ ручья, безъ правы, безъ шѣни, безъ слѣда человѣческаго, легко заносимаго вѣтромъ: уныніемъ поражало душу это сеченіе прехъ пустынь, равно пусынныхъ, грустныхъ и безнадежныхъ.

Лошади спановились; экипажи взяли; Калмыки, служилели, мы сами, погоня лошадей и выгребая изъ подъ колесъ песокъ шапками, выбились изъ силъ; облака пыли, мошекъ и комаровъ набиваясь въ ротъ, носъ и глаза, истощили послѣднее шерпѣніе: станцію въ 9 верствъ ѣхали 11 часовъ!

Въ одномъ мѣстѣ переѣхали ночью заливъ въ бродъ; дикій крикъ безобразнаго Калмыка, погоняющаго лошадей, испугалъ спадо гусей. Они поднялись шумчей и, носясь долго надъ головами, оглашали насъ пронзительнымъ визгомъ. Однажды пролетѣла надъ нами многочисленная стая пеликановъ.

Станція единственный признакъ образованности въ сихъ мѣстахъ. Образованность на станціи! Деревянный домикъ, камышемъ крышый, съ разбитыми стеклами, съ покоробленнымъ поломъ; смошришель 14 класса, въ мундирномъ сюршукѣ, книги за печашью и грубые ящички. Даже вешлы кругомъ не принимающся!

Около сей точки шѣснятся Калмыцкія кибишки, съ спадами козь, воловъ и верблюдовъ, кошорыхъ шоль живописно и справедливо востокъ назваль кораблями пусыни!

Всѣ люди и прочія живопныя кажущся временными и неумѣшными госшями сихъ безплодныхъ

мѣсть. Одинъ верблюдъ, цвѣтомъ шерсти и горбашой спиною похожій на песчаный холмъ, пьетъ гнилую воду безвредно и запасается ею надолго, съ жадностью пожираетъ колючій кустарникъ, отвергаемый другими животными, переноситъ равно и жаръ и холодъ, быстро переходить изъ мѣста въ мѣсто, пожирая пространство; безобразный, крошкй, сильный, — слуга покорный Калмыку спольже безобразному, кошораго онъ весь домъ и семейство уноситъ на спинѣ, — одинъ верблюдъ здѣсь царствуетъ и гармонируетъ съ дикою пустыней, кошору онъ собою связуетъ съ человѣкомъ!

Лошади и волы здѣсь шочи; собаки забываютъ лаять, ибо ради поспороннимъ: люди угрюмы и суровы!

Въ Одессѣ пересыть укрѣпили сѣянiемъ красной лозы: почему бы на здѣшнихъ пескахъ не попробовашъ шогоже? также посѣять сосну и пихту, которыя любящъ песчаная почва! Почему бы?... да нѣкому и не для кого!

За Кумою, медленно высохшей межъ простинокъ и пропадающей не доходя моря въ болошахъ, степь оживляется блѣдною, шощей зеленью; у одной станціи два дерева; плоскія лица Калмыковъ смѣняюща величественнымъ обликомъ Ногайцевъ, съ Грузинскими черными глазами и Римскимъ носомъ.

Не заѣзжая въ Кизляръ, повернувъ въ верхъ по Тереку, быстро бѣгущему по значной равнинѣ; онъ выходитъ изъ Кавказскаго хребта, и нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Каспійское море; Кубань, вливается въ Черное. Обѣ рѣки выходятъ почти изъ од-

ной горы, текутъ совершенно въ противоположномъ направленіи якакъ, что обѣ составляютъ прямую линію, отрѣзывающую цѣпь Кавказскихъ горъ отъ степей; вѣроятно, ихъ русло можетъ со временемъ превратиться въ каналъ, кошорый соединитъ оба моря.

Степь плодородная, засѣяна пшеницею и арбузами; послѣдними славенъ Науръ. Вдаль рѣки частый кустарникъ, остатокъ лѣсовъ, выведенныхъ Русскими: ибо служили убѣжищемъ и засадою хищнымъ Черкесамъ, которые даже шеперь, переправясь ночью черезъ быстрый Терекъ, на утломъ нѣтъ съ лошадыю въ поводу и вплавъ, нападають на оплошныхъ пушниковъ и отгоняють скотъ. Дорога по многочисленнымъ и многочисленнымъ спаницамъ линейныхъ Казаковъ. Деревни похожи неопрятностію на наши степныя; мало деревьевъ, что ихъ очень огодяетъ. Казаки гигантскаго роста, отличнаго мужества, въ одеждѣ Горцевъ: чекмень съ пашронами, мѣховая шапка, ружье, кинжалъ и шашка. Кони добрые: отъ Моздока до Георгіевска, почти 120 верстъ, поставили въ 8 часовъ.

Проѣхали крѣпости: Науръ, Екашериндаръ, Моздокъ и: е: скверные городишки, населенные Арианами и обнесенные аршиннымъ ровомъ и шакимъ-же валомъ какъ наши гумны. Вѣроятно, противъ Черкесовъ доспашочно.

Ночью пушешественниковъ не пускають иначе какъ съ конвоемъ; днемъ же никакой опасности нѣтъ.

Егорьевскъ, изъ здѣшнихъ городовъ и крѣпостей,

лучшій и сколько нибудь на крѣпость похожій. Порядочный шракширь, въ кошоромъ мы ночевали и нашли хорошее Горское, подъ названьемъ *Сербинскаго* или *Атаманскаго*. И упромъ, взявъ конвой, поѣхали въ Пяшигорскъ—цѣль нашего пушешествія, и до кошораго шолько 3 часа ѣзды, хоша считаешся 40 вершъ. Еще издали взорамъ нашимъ представилась ошдѣльная купа горъ, безпорядочно по обширной равнинѣ разбросанной; берегъ вьющагося вправо по камнямъ Подкумка живописенъ; долины покрышы роскошнымъ произрасненіемъ; въ ущельяхъ колоніи крошкихъ Шопландцевъ; далѣе обнаженные аулы Черкесовъ, горяюшихъ о потерѣ сихъ богатыхъ пажисей, сихъ благословенныхъ водъ. У подножья горъ соленыя озера, блестящія снѣжной бѣлизною кристалловъ; по горамъ частый кустарникъ, ошашокъ огромныхъ лѣсовъ, ошкуда выглядываютъ и прячущся то быстрая серна, то желшовашый олень. Горы средней вилчины: вершны однихъ, голыя скалы, безобразно раздвоенныя и распроенныя какъ Бешшау; другія сферической, почши правильной формы и свѣжимъ ковромъ зелени покрышы, шаковы: Кинжаль гора и Машукъ изъ кошорой испекаюшъ цѣлебные источники. На горизонтѣ темная цѣпь, по цѣвшу называемая Черногорьемъ: далѣе, видныя шолько въ ясное ушро, ледяныя вершины снѣжнаго хребта, горящія всѣми огнями радуги: Элбрусъ справа возношшъ гордо свою двуглавую вершину; слѣва, Казбекъ ошстрымъ рогомъ своимъ раздираешъ небеса. Около сего послѣдняго ущелье Даріель — древнія враша Кавказа, часто запираемая лавинами. — Изъ придорожныхъ кустовъ выскакивали фазаны; надъ нами ви-

лись орлы ; дорога шла по камню ; лошади мчались быспро ; наконецъ мы въ Пяшигорскѣ.

Прежде нежели говорить о Пяшигорскѣ, скажемъ нѣсколько словъ о палестинѣ, давшей ему свое названіе и въ которой онъ находится. Пяшигорье лежитъ въ большой Кабардѣ и состоить изъ нѣсколькихъ горъ, отдѣльно стоящихъ на весьма небольшомъ пространствѣ ; это передовой полкъ Кавказа. Геологи думаютъ , основываясь на неправильномъ положеніи ихъ слоевъ , что они образовались послѣ главнаго хребта, который, безъ сомнѣнія, поминишь первые дни мірозданія. Горы сія вышны посредственной ; не только неснѣжныя, но кромѣ Бештовой, до самой вершины покрытыя растительнымъ слоемъ земли ; на всѣхъ растительность богата — и множество оленей , козь , кабановъ , зайцевъ , лисиць , барсуковъ , волковъ и даже медвѣдей — укрывается въ ихъ густыхъ кустарникахъ, которые, вѣроятно, оспашокъ лѣсовъ истребленныхъ рукою человѣка : нуждою и предосторожношью ! Облака часто опускаются на ихъ шея ; изъ нѣдръ сихъ горъ стремятся минеральные источники, привлекающіе своей цѣлебною силою больныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Промежуточныя долины орошаются быспрыми рѣчками и покрыты богатою зеленью. Число ихъ гораздо болѣе пяти, что довольно затрудняетъ этимологическовъ въ названіи, вотъ онѣ : 1) *Лысал*, по обнаженной вершинѣ своей вполне заслуживающая сіе прозваніе ; Академики прокликали ее лисьей ; 2) *Змѣнная* ошъ большаго количества змѣй, которыми весь здѣшній край изобилуетъ ; форма ея почти правильная сферическая. 3) *Верблюды*, по-

тому что двугорбая; 4) *Быкъ* отъ сходства продолговатой вершины съ хребтомъ сего животнаго; 5) *Медвѣдь*; 6) *Кинжалъ*; 7) *Желѣзная*, вся покрытая густымъ кустарникомъ и почаящая желѣзныя воды; у ея подошвы Желѣзноводскъ. 8) *Бештау* и 9) *Машукъ*, обѣ сохранили свое Черкеское прозваніе, и по своей важности заслуживають особенное описаніе.

Бештау, выше всѣхъ горъ Пятигорья; имѣеть гранишы; формы ея рѣзки и опредѣленны; ребра крупныя и обрывистыя; вершины въ оспрыхъ углахъ, а средняя возвышается правильной, огромной пирамидою. Густой кустарникъ, покрывающій почти всѣ прочія горы съ низу до верху, едва одну прешь Бештау одѣваетъ своею космашою буркой. Голые громадныя утесы ея шорташъ безобразно, чернѣя на яркой синевѣ небесъ, какъ башни и зубцы древяго волшебнаго замка, — и клубящіяся шучи часто ихъ обвивають. — Бешшовая не имѣеть минеральныхъ источниковъ; но прѣсная вода, испекающая обильными ключами, оплодотворяетъ роскошныя ея долины. На одномъ изъ сихъ ручьѣвъ раскинулась Шотландская колонія съ богатыми садами и огородами. Вскходъ на Бештау труденъ, но видъ съ нея единственныи: открывається панорамически вся равнина Пятигорья, уставленная горами, покрывшая зеленью лѣсовъ, орошенная горными быстрыми рѣчками, пересѣкаемая плодоносными равнинами: какъ на ковръ разстлана вся прелестъ дикой, сильной и дѣвственной природы. Къ сѣверу неограниченныи взоръ гуляетъ въ широкихъ степяхъ Россіи, спешащихъ за Кубанью необозримой

плеленою; къ югу, упирается изумленный — въ медяной щипъ Элбрусса — заслоняющій Азію: очарованную колыбель рода человѣческаго — его преданій и надеждъ! У подошвы Бешшовой и полудикіе аулы съ бѣдными саклями, прозрачными заборами, съ шабунами и спадами, и съ грустными Черкесами; и колоніи домовитыхъ Нѣмцевъ, съ киркой, независимостью — и съ пѣсней по родинѣ; и Желѣзноводскъ съ каршочными своими домиками; и станицы воинственныхъ Казаковъ; и какъ голубь бѣлѣющійся пѣхопный лагерь; — и раждающійся Пяшигорскъ. Чего не найдешь на семь широко въ поприщѣ: и дичи и гражданственности?

Машукъ, изливая изъ нѣдръ своихъ цѣлебныя воды въ невѣроятномъ обиліи, особенное привлекаетъ вниманіе; преимущественно юго-западная ея сторона наполнена источниками разныхъ свойствъ, какъ въ составѣ, такъ и въ температурѣ. Вершина ея покрыта рѣдкой муравою, и на ней воздвигнутъ столбъ, въ память прогулки Принца Хозрева; бока ея подошвы поросли густымъ кустарникомъ; въ половинѣ начинаются минеральныя источники. Отвержки ея падаютъ весьма неправильно, во всѣ стороны, и образуютъ разнообразныя ущелья: въ одномъ изъ нихъ Пяшигорскъ. Во многихъ мѣстахъ образовались узкіе, но глубокіе провалы, со дна которыхъ поднимаются сѣрыя пары: они служатъ приютомъ голубиныхъ спадъ, гдѣ ихъ никто не превозитъ. Вокругъ горы сѣсенная долина, взволнованная холмами, укрывая ковылемъ, пересѣкаемая и орошаемая Подкумкомъ. Мелкій и быспырый горный пошокъ сей бѣжитъ по камнямъ и дро-

бьсь на безчисленные ручьи, серебряной сѣтью покрываешь зеленъ равнины, и ярко сверкая лучами солнца, горитъ какъ лезье Черкесскихъ шашекъ. Съ сѣверной стороны Машука, соленыя озера мелькають серебряными заплашами, на Кубанскихъ лугахъ.

Машукъ, столь богато одѣленный природою, не менѣ обязанъ и заботливой рукѣ человѣка: источники ея обдѣланы, крушизны спесаны, дороги ея обвивають; каменистыя вершины холмовъ ея и скаль украшены зданіями, храмами и колонадами; сады насаждены и роскошная лоза винограда феспоніруетъ ея прохладныя грофы; и спранные, унылыя звуки Эоловой арфы — перекликаються съ веселыми пѣвцами лѣсовъ!

Здѣсь-же помѣщу краткое описаніе минеральныхъ источниковъ Машука; ни слова не скажу объ химическомъ ихъ составѣ, хотя ихъ разлагали многіе: мнѣ кажется, что желаніе пояснить анализомъ цѣлебную силу и свойство минеральныхъ водъ, есть дерзосшь науки, спремящейся съ большимъ жаромъ, но малыми средствами, проникнуть въ сокровенную глубь природы; спременение, превратившееся въ нѣкошорыхъ въ увѣренность, и по сію пору не только не увѣнчанное успѣхомъ, но напрошивъ породившее искусственныя воды. Всякой знаешь, какъ эта смѣшная пародія похожа на оригиналь. Что, если-бы желая кому нибудь дать полное поняшіе объ Илиадѣ, сказали: «что она состоить изъ шакого-то количества А, столько В, С — и шакъ да-дѣ? — Посмотрите, какое разнообразіе въ составѣ минеральныхъ водъ — и какое однообразіе въ изцѣ-

лени болѣзней: нѣтъ минеральной воды, которая бы не изцѣляла всѣхъ болѣзней! Взгляните для убѣжденія въ многочисленныя описанія водъ: Карлсбадскихъ, Теплицкихъ, Эгерскихъ, Мариенбадскихъ, Баденскихъ и Кавказскихъ. Не говорю уже объ искусственныхъ, копорыя берутся бытъ лучше и дѣйствительнѣе природныхъ: «ибо природа ошибается, а искусство никогда!» (подразумѣвайше: докторъ!) какъ вамъ это нравится, особенно послѣ холеры, споль явно обличившей наружность медицины и глубокаго познанія докторовъ, изобрѣдшихъ окуриваніе не только людей и вещей, но даже кошекъ, мышей и пауковъ — хлоромъ?

Главной улицей Пятигорска, недавно посажденнымъ бульваромъ, поднимаетесь къ источнику Елизаветинскому. Онъ кислотный въ 22° по реомюру. Обдѣланъ камнемъ весьма хорошо, но холстинная при немъ палашка, уже покачнувшаяся отъ вѣтра и едва укрывающая посѣщителей отъ дождя и солнца, болѣе нежели бѣдна. — Ванна при семъ источникѣ всего одна; и ша деревянная, запачканная, грязная, далеко не удовлетворяющая большаго числа купающихся, копорые дожидаются ея по нѣсколькучасовъ: къ шому же наполняется она весьма медленно, и нерѣдко больные, или потерявъ терпѣніе, или упустивъ время, но не дождавшись очереди, безъ ванны возвращаются домой. Ванна поставлена въ какой-то лачужкѣ, провозившей шюшюномъ живущаго въ ней спорожа. Здѣсь предполагають выстроить великолѣпныя ванны, галлерею, со всею роскошью Италіанской архитектуры.

Выше въ гору, виноградная аллея, изгибающаяся, ве-

дешь къ источнику Михайловскому : щелочной въ 34° по реомюру. При немъ ванны нѣшь ; его употребляютъ только внутрь. Надъ его каменнымъ колодцемъ — преузорчашый Кишайскій навильонъ съ драконами и бубенчиками ; вѣрояшно, поставленный для расходу , ибо ни ошь дожда, ни ошь вѣтру, ни ошь солнца никого не укрываетъ. По истинѣ, Калмыцкая кибиска , была-бы гораздо полезнѣе и обличила бы болѣе вкуса въ спроишелѣ. Въ замѣну его нѣшь даже и проэкша.

На томъ-же горизонтѣ, на юго-восточномъ гребнѣ горы , въ вешкомъ деревянномъ домикѣ , Варваціемъ построеномъ, находящяся прохладныя ванны, его именовъ названныя : онѣ употребляются мало.

Не много далѣе, въ томъ же направленіи, солонотрѣный источникъ Сабанеевскій : ошь въ первые сталь употреблался Генераломъ сего имени, кошорому, впрочемъ , не принесъ никакой пользы. Колодезь его каменный и ванны въ деревянномъ спроеніи шакже недосташочныя по числу купающихся, кошорыхъ здѣсь всегда множество.

Рядомъ Калмыцкія ванны въ 37° по реомюру. Получили свое названье ошь одной Калмыцкой Княгини , кошорая раскинула здѣсь свое кочевье и ими пользовалась съ успѣхомъ. Помѣщеніе ихъ въ войлочной палашкѣ, въ родѣ Калмыцкихъ кибисокъ, тѣсное и неопряшное. Къ умноженію неудобствъ , нѣшь при нихъ бассейна для охлажденной воды, кошорою ихъ разводяшь , ибо цѣльныя неспернимо горячи. За сію воду плашатъ особенно спорожамъ, но и за деньги не всегда ее имѣешь.

Александровскій источникъ обильнѣе всѣхъ во-

дою; въ 37 $\frac{2}{3}$ по реомюру; опкрышь былъ прежде всѣхъ и одинъ составилъ первоначальную славу Горячеводска, шеперешняго Пятигорска: объ его свойствахъ, цѣлебной силѣ, и чудныхъ выздоровленійхъ расскажем нѣсть конца. Миеологическою эпохою его можно назвашь то недавнее время, когда городъ и крѣпость существовали въ Конспаншиногорскѣ, котораго валы шеперь уже поросли крапивою; здѣшнія мѣста были пусты и опасны, и къ источнику больные прѣзжали верхомъ съ ружьями, подъ прикрышемъ конвоя и пушекъ; сидѣли въ ваннѣ до обморока и опдыхали подъ сѣнью Калмыцкой кибитки, пѣхотной палашки или козачьяго плаща. Тогда, въ выборѣ доктора или источника не затруднялись; ибо докторовъ было мало — и осьь всѣхъ болѣзней лечили однимъ источникомъ, по немѣнью другихъ. Простуды не боялись, діэшы не знали, не было аппеки, никшо не умираль — и осьь выздоравливали.

И ванна № 1, высѣченная въ камень, въ которой источникъ показался съ прескомъ и громомъ, была почно «купелью Силоамскою,» хошя и шеперь еще многіе больные не думаютъ выздороветь безъ сей ванны, но уже не шо: съ опасностью, чудеса и поэзія оплешѣли; другіе источники оспориваютъ у него, по волѣ докторовъ, преимущество изцѣлять одному осьь болѣзни; грязный домикъ построили надъ ванной; плохой навѣсъ укрываетъ больныхъ; очередь выписана мѣломъ на черной доскѣ; инвалиды закуренный, опираетъ дверь — и продаетъ вамъ деревянные кресты, покрышые пзвескковой накипью источника.

Въ половинѣ горы Александровскій ключъ наполняетъ ванны Ермоловскія, въ розовомъ полуразрушенномъ домикѣ. Въ самомъ низу, на городской площади, на томъ-же источникѣ, находяся ванны Николаевскія — въ просторномъ и великолѣпномъ каменномъ зданіи. Не взирая на удобства, покой и пождество воды, какъ больные такъ и доктора имъ пренебрегаютъ, почитая ихъ уже ослабленными въ сравненіи съ ванною № 1.

Внутренность деревянныхъ трубъ и часть скалы, по которымъ бѣжитъ Александровскій ключъ, для наполненія Ермоловскихъ и Николаевскихъ ваннъ, покрыты толстымъ слоемъ извешковой накипи: трубы ежегодно вычищаютъ.

Весь опвержекъ горы, съ вершины коей бѣетъ Александровскій источникъ, предположено застроить великолѣпными зданіями для помѣщенія ваннъ и галлерей. Планы ихъ прекрасны, соображены человекомъ съ воображеніемъ: желанельно, чтобъ удалось Г-ну Бернадотти ихъ окончить такъ-же какъ началъ. Николаевскія, Ермоловскія и Александровскія ванны, наполняемая однимъ источникомъ, отдѣвая одну гору, соединенныя лѣспницами, шерасами, спусками, должны казаться, со вѣмъ разнообразіемъ подробностей и частей, однимъ цѣлымъ зданіемъ.

Зданіе ваннъ Николаевскихъ строгой архитектурѣ, стоя внизу, своею тяжелой массою служатъ всему основаніемъ. Надъ ними благородныя пропорціи Дорическаго ордена украшаютъ галлерей и ванны Ермоловскія. Еще выше стройныя поршни-

ки Іоніи окружающъ источникъ Александровскій. Надъ всѣми, на одинокой скалѣ, круглый, прозрачный, накрытый куполомъ со всею роскошью увидѣнныхъ аканшомъ колоннъ Коринтскихъ, павильонъ какъ пышнымъ вѣнцемъ уберешъ благодатную гору, щедро изливающую изъ кремнистыхъ сосцевъ своихъ цѣлебную влагу. — Я распроспранился объ семь проэктъ, хотя увѣренъ въ медленности его совершенія, — потому что уже положено ему начало. Николаевскія ванны построены; лѣстница къ Ермоловскимъ сдѣлана, спускъ для экипажей сглажень, садъ разведенъ и поставленъ грошъ, называемый Элбрунь.

Всѣ эти источники соединяющъ между собою живописными аллеями сада, и къ каждому можно подъѣзжать въ экипажахъ. Кромѣ этихъ водъ, во всей горѣ находятся многочисленныя минеральныя ключи, которыми пользуются Калмыки и Черкесы совсѣмъ особеннымъ образомъ: выкопающъ ямы, напускающъ въ нихъ горячей или прохладной воды, и сидящъ въ этихъ лужахъ отъ восхожденія до захожденія солнца. Пьютъ горячую воду рѣдко, берегая себя для Нарзана, но случается — и тогда пьютъ ее безъ всякой мѣры. Когда сей особенный способъ леченія подѣйствуетъ, съ видимой пользою на нѣкоторыхъ изъ нихъ, тогда источникомъ овладѣющъ докторъ, разлагающъ воду химически и предписывающъ ее по всѣмъ правиламъ медицины. Надъ ключемъ ставящъ кровъ, спроющъ ванны. Такъ образовались ванны: Калмыцкая, Сабанескская, Варваціевы: больные чухъ за нихъ не дерушся, а Калмыки отправляющъ далѣе рыть свои ямы на палящемъ солнцѣ и далеко отъ медиковъ.

Обширный садъ соединяетъ между собою всѣ источники; ко всякому можно свободно подъѣзжать въ экипажахъ, по хорошо усроеннымъ дорогамъ.— За Сабанеевскими ваннами находишь проваль: это круглое ошвершіе, сажень 5 въ діаметрѣ, съ ошвѣтными боками; съ влажнаго дна поднимаются сѣрные пары; нѣкоторые думаютъ, что онъ произведенъ искусственно; но никакой видимой причины нѣтъ предпринимать сшоль шяжкій шрудъ; кшому же были бы какіе нибудь слѣды жилища или другихъ работъ въ окрестности, что нибудь сохранилось бы въ преданіи Черкесовъ, напрошивъ ничего подобнаго нѣтъ. — Ешественныхъ же причинъ существованію сего провала множество. Вся гора, наполненная горячими ключами, носитъ на себѣ слѣды насильственнаго дѣйствія огня и воды: въ источникахъ большое количество сѣры и селитры, слои горы извѣшковые, также и ошвѣдъ водъ; весь юговосточный бокъ ея шреснулъ; въ направленіи сей шрещины находишь какъ большой упоминаемый проваль, такъ и другіе гораздо поменьше; одинъ небольшой находишь возлѣ Барваціевскихъ ваннъ. Вѣрояшно, что проваль служилъ шрубою сѣрнаго источника, поднимавшагося въ верхъ, подобно Александровскому, въ силу законовъ, которыхъ повинуется вода въ Аршезіянскихъ колодцахъ; но въ слѣдствіе подземной революціи, источникъ ошкрывъ себѣ другой исходъ, вдругъ опушился и увлекъ за собою всѣ мягкія части, которыхъ онъ самъ, въ видѣ ошвѣда, ушпалъ бока горы. Это одно предположеніе, основанное на слѣдующихъ фактахъ: вышина Александровскаго источника почти одинакая съ вышиною, гдѣ нахо-

дпшя опверспіе провала; глубина источниковъ неопредѣлена. Извѣстно только, что она проспиррается далеко внутрь земли: когда землетрясеніе разрушило Лиссабонъ, въ Карлсбадскомъ спрудель замѣтили сильное измѣненіе. То какъ ни глубока проваль, вѣроятно, глубина Александровскаго источника не менѣе, если не болѣе глубины провала. — Александровскій источникъ, такъ-же какъ и спрудель, въ невѣроятномъ количествѣ несетъ опсѣдъ свой, кошорый остаешся на бокахъ шрубы, имъ прошекаемой и составляетъ скорлупу или чашу его: то, что Нѣмцы въ спрудель называютъ die Schale. Въ спрудель опсѣдъ эшотъ очень крѣпокъ, въ Александровскомъ напрошивъ, очень мягокъ. — Въ Машукѣ, ключи не рѣдко измѣняютъ свое мѣсто или вовсе пересшатъ бпшь.

Когда глядишь на сіи чудеса природы, опяшь раждаешся вопросъ, необходимый при всѣхъ человѣческихъ изысканіяхъ и никѣмъ еще не разрѣшенный: «Что предшествовало: курица или яйцо?» Что было прежде: Машукъ или источники? Обращая вниманіе на правильныя формы, большой часпи горъ Пятигорья легко предположить, что минеральные источники, исторгаясь изъ нѣдръ земныхъ въ удивительномъ обиліи и неся за собою массы опсѣда, накопили съ вѣками сіи огромныя извесшковые возвышенія, кошорыя наконецъ задушили источники.

Но первозданныя гранишы на вершинахъ нѣкоторыхъ горъ именно Бешшовой въ разрушенныхъ и исковерканныхъ массахъ опровергаютъ эшо предположеніе. Одно только ясно: куда бы ни проникъ взоръ

человѣка, ныряешь ли въ глубь морей невѣдомыхъ, попираешь ли пяшою вершины горъ снѣжныхъ, разбиваешь ли полюсныя льдины, отрываетъ ли алмазь подъ экваторомъ, вездѣ слѣды огня, вездѣ слѣды воды!

Я. САБУРОВЪ.